

2.4. ПЕРЕХОД К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Старовойтова Е.В., к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Недостатки российской практики корпоративного управления в целом типичны для стран с переходной экономикой, их устранение требует инициатив органов государственной власти. В Российской Федерации такие инициативы реализуются посредством закрепления в законодательных актах определенных механизмов, защищающих интересы собственников. Часть из них базируется на информации, формируемой в бухгалтерской отчетности.

Прямое введение ряда положений Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в сферу нормативного регулирования бухгалтерского учета в РФ, особенно в части статей бухгалтерской отчетности – финансовых вложений, нематериальных активов и др., существенно влияет на формирование базовых финансовых показателей, используемых для принятия решений по вопросам корпоративного управления. В частности, на показатели валюты баланса, влияющих на определение размера крупных сделок; объема и структуры расходов; чистой прибыли – источника выплаты дивидендов собственникам.

Не подвергая сомнению полезность применения МСФО в практике подготовки финансовой отчетности российских предприятий, при введении их положений в нормативно-правовую сферу регулирования бухгалтерского учета и отчетности требуется согласование с гражданско-правовыми вопросами корпоративного управления.

Вопросам корпоративного управления посвящено в последнее время большое количество исследований. При этом до настоящего времени отсутствует как единое определение собственно явления «корпоративное управление» (corporate governance), так и его субъектного состава.

В качестве иллюстрации многообразия подходов к определению содержания понятия «корпоративное управление» можно привести ряд достаточно часто употребляемых определений признанных исследователей данного вопроса.

Например, профессор Н. Mathiesen (Центр корпоративного управления бизнес-школы, Копенгаген, Дания) полагает, что «корпоративное управление – сфера экономики, которая изучает, как обеспечить мотивацию эффективно управления корпорациями с использованием поощрительных механизмов, таких как контракты, организационные решения и законодательство»¹.

Cadbury Report² (1992 г.) определяет корпоративное управление как систему, посредством которой «...компании управляются и контролируются. Советы директоров ответственны за руководящее управление своими компаниями. Роль акционеров в управлении состоит в назначении директоров и аудиторов, а также в том, чтобы удостовериться, что имеет место надлежащая структура корпоративного управления. Полномочия совета директоров включают установление стратегических целей компании и обеспечение достижения этих

целей, надзор за управлением бизнесом компании и отчетность перед акционерами...».

Через несколько лет после выхода Cadbury Report сэр А. Cadbury дал следующее определение: «Корпоративное управление предполагает поддержание баланса между экономическими и социальными целями и между индивидуальными и общественными целями. Концепция корпоративного управления состоит в том, чтобы способствовать эффективному использованию ресурсов и в равной степени требовать подотчетности за управление этими ресурсами. Целью является уравнивание, насколько это возможно, интересов частных лиц, корпорации и общества»³.

Как отмечают Х. Харперс, Х. Рафкин-Сакс и Б. Гудвин (Edelman Financial Communications)⁴, термин «корпоративное управление» в широком смысле относится к области нефинансовых, нематериальных активов, которые, без сомнения, влияют на сильные стороны компании и на долгосрочные результаты. Как правило, термином «корпоративное управление» обозначают такие нематериальные ценности, как качество и эффективность работы совета директоров, а также политику высшего руководства, направленную на обеспечение защиты интересов акционеров.

Р.А. Gourevitch и J. Shin в своей книге «Политическая власть и корпоративный контроль: новая глобальная политика корпоративного управления»⁵ подчеркивают глобальную роль корпоративного управления в обществе: «корпоративное управление – структура управления фирмы – является средоточием наиболее серьезных разногласий в обществе» по поводу того «кто заявляет о своих правах на финансовые потоки фирмы, кто влияет на ее стратегию и распределение ресурсов».

В документе «Принципы корпоративного управления», разработанном Организацией экономического сотрудничества и развития система корпоративного управления определена как один из ключевых элементов, повышающих экономическую эффективность, включающий комплекс отношений между менеджментом компании, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными лицами (стейкхолдерами). «Надлежащая система корпоративного управления должна создавать стимулы для того, чтобы совет директоров и правление стремились к достижению целей, отвечающих интересам компании и акционеров, а также облегчать эффективный мониторинг их деятельности, тем самым стимулируя фирмы к более эффективному использованию ресурсов»⁶.

Национальная ассоциация директоров компаний (National association of corporate director, Вашингтон, США) в своей трактовке корпоративного управления делает акцент на его эффективности и репутации компании: «Эффективность корпоративного управления свидетельствует, что компания руководствуется долгосрочными стратегическими целями и планами и располагает правильно организованной управленческой структурой, позволяющей добиться этих целей. В то же время она служит залогом способности управленче-

³ Global Corporate Governance Forum, World Bank, 2000.

⁴ Новые подходы к отношениям с инвесторами / Под ред. Бенджамина М. Коула; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

⁵ Political Power and Corporate Control: The New Global Politics of Corporate Governance. Peter A. Gourevitch, James Shin, Hardcover, 2005.

⁶ Principles of Corporate Governance (Organization for Economic Co-operation and Development) www.oecd.org.

¹ <http://www.encycogov.com>.

² <http://www.ecgi.de/codes/>.

ской структуры поддерживать незапятнанную репутацию компании и обеспечивать отчетность перед всеми заинтересованными сторонами»⁷.

Несмотря на дискуссионность рассматриваемого вопроса и отсутствие единого подхода к определению содержания корпоративного управления, можно отметить, что все исследователи отмечают, что к корпоративному управлению относятся вопросы подконтрольности менеджмента компаний собственникам этих компаний.

Проблематика корпоративного управления, достаточно тщательно разрабатываемая в странах с рыночной экономикой уже с 1980-х гг., достаточно нова для российской практики.

Российский институт директоров определяет корпоративное управление как систему взаимоотношений между собственниками (акционерами) компании и ее менеджментом, между различными группами (категориями) акционеров и между компанией в целом и иными заинтересованными группами (stakeholders) по вопросам как обеспечения интересов перечисленных участников корпоративных отношений, так и эффективной деятельности компании, ее соответствия социальным целям и общественным интересам⁸.

Российская Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) дает следующие определения корпоративного управления⁹:

- Корпоративное управление – система отчетности перед акционерами лиц, которым доверено текущее руководство компанией.
- Корпоративное управление – способ управления компанией, который обеспечивает справедливое и равноправное распределение результатов деятельности между всеми акционерами, а также иными заинтересованными лицами.
- Корпоративное управление – комплекс мер и правил, которые помогают акционерам контролировать руководство компании и влиять на менеджмент с целью максимизации прибыли и стоимости предприятия.
- Корпоративное управление – система взаимоотношений между менеджерами компании и ее владельцами по вопросам обеспечения эффективности деятельности компании и защите интересов владельцев, а также других заинтересованных сторон.

Несмотря на то, что уровень корпоративного управления в России еще далек от передовых европейских стандартов, по данным исследований, проводимых Российским институтом директоров¹⁰, наметившаяся с 2000 г. тенденция улучшения практики корпоративного управления ведущих компаний, в особенности прошедших листинг на Московской межбанковской валютной бирже и Фондовой бирже РТС, получила дальнейшее развитие.

Как отмечает ФСФР¹¹, нерешенные проблемы корпоративного управления и недостаточный уровень корпоративной культуры в России провоцируют возникновение конфликтных ситуаций во взаимоотношениях менеджеров и акционеров. При этом в составе наиболее распространенных нарушений прав акционеров отмечаются:

- нерегулярное и (или) неполное информирование акционеров о результатах деятельности компаний, корпоративных событий, затрагивающих их интересы и влияющих на стоимость принадлежащих им акций;
- несоблюдение требований закона «Об акционерных обществах» №208-ФЗ от 26 декабря 1995 г. о необходимости единогласного решения совета директоров при совершении сделок, размер которых составляет от 25% до 50% общей стоимости активов;
- перекачивание активов и финансовых средств дочерних компаний в материнскую без какой-либо существенной компенсации.

Недостатки российской практики в сфере корпоративного управления в целом типичны для стран с переходной экономикой, и их устранение требует инициатив органов государственной власти.

Следует отметить, что в Российской Федерации предпринимаются такие инициативы, в частности, в форме закрепления в действующих законодательных актах определенных механизмов, реализация которых призвана обеспечить соблюдение интересов собственников.

В качестве примера можно привести ряд положений Федерального закона «Об акционерных обществах»:

- требование об обеспечении определенного соотношения уставного капитала и чистых активов акционерного общества на конец финансового года (ст. 35 Федерального закона «Об акционерных обществах»);
- ограничение на объявление и выплату дивидендов при определенном соотношении чистых активов и уставного капитала акционерного общества при наличии у общества признаков банкротства (ст. 43 Федерального закона «Об акционерных обществах»);
- требование об одобрении крупных сделок, совершаемых обществом. Крупной считается сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25% и более балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату (ст. 78 Федерального закона «Об акционерных обществах»);
- требование об одобрении сделок с заинтересованностью. Такими сделками признаются сделки (в том числе заем, кредит, залог, поручительство), в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или акционера общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20% и более голосующих акций общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания (ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Выбор приведенных выше примеров не случаен. Очевидно, что в Федеральном законе «Об акционерных обществах» содержится существенно большее количество норм, призванных защитить законные права акционеров. Выделена же только та часть из них, возможность реализации которых непосредственно базируется на информации, раскрываемой акционерными обществами в бухгалтерской отчетности. И, соответственно, адекватность реализации законодательно установленных методов корпоративного управления неразрывно связана с адекватностью формирования и раскрытия соответствующих показателей бухгалтерской отчетности.

Достаточно бесспорным представляется тот факт, что бухгалтерская (финансовая) отчетность как в российской, так и в международной практике признается

⁷ Трикер Б. Карманный справочник директора. Основы корпоративного управления: от А до Я / Пер. с англ. – М.: Олимп-бизнес, 2002.

⁸ Совет директоров в системе корпоративного управления компании. – М.: Империя Пресс, 2005.

⁹ <http://www.fcsm.ru/>.

¹⁰ Ежегодное исследование практики корпоративного управления в России по итогам 2004 года // Проект «Развитие корпоративного управления в России», www.rid.ru.

¹¹ «Корпоративное управление: история и практика», www.fcsm.ru.

одним из основных инструментов системы корпоративного управления. Так, при определении целей финансовой отчетности общего назначения в МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» наряду с целью представления широкому кругу пользователей полезной при принятии экономических решений информации о финансовом положении организации, ее финансовых результатах деятельности и движении денежных средств, определена цель отражения результатов управления ресурсами, доверенными руководством организации.

Мировой опыт показывает, что характеристики, определяющие полезность информации, формируемой в системе бухгалтерского учета и отчетности, достигаются непосредственным использованием МСФО или применением их в качестве основы построения национальной системы бухгалтерского учета и отчетности¹².

Составление бухгалтерской отчетности в соответствии с международными стандартами было выделено в составе основных направлений улучшения практики корпоративного управления российских компаний по результатам «Исследования практики корпоративного управления в России»¹³, выполненного Центром экономических и финансовых исследований в 2005 г. по заказу и при участии Ассоциации независимых директоров и Международной финансовой корпорации при поддержке Государственного секретариата экономических отношений Швейцарии (SECO) и Senter international Министерства экономики Нидерландов.

Начиная с 1990-х гг. прошлого столетия, в РФ уделяется значительное внимание вопросам развития национальной системы учета и отчетности на основе МСФО, которые были определены в качестве основного инструмента реформирования постановлением Правительства РФ №283 от 6 марта 1998 г.

Многие нормы МСФО введены в нормативно-правовую базу регулирования бухгалтерского учета и отчетности в РФ, что наиболее наглядно иллюстрируют изменения, внесенные в Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) в течение 2007-2008 гг.

Не отрицая и не ставя под сомнение полезность информации, сформированной в соответствии с МСФО, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что прямое заимствование их отдельных норм в целях применения в национальных российских стандартах бухгалтерского учета и отчетности, по мнению автора, зачастую приводит к недостаточно однозначным результатам с точки зрения полезности для целей корпоративного управления.

Как отмечалось выше, в соответствии с нормами ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах» крупные сделки должны совершаться только после одобрения советом директоров или общим собранием акционеров. При этом квалификация сделки в качестве крупной производится исполнительным органом общества в зависимости от соотношения балансовой стоимости отчуждаемого / приобретаемого имущества с балансовой оценкой активов общества на последнюю отчетную дату.

В условиях традиционной системы применения в бухгалтерском учете и отчетности только фактической

стоимости для оценки хозяйственных операций, активов и обязательств организаций, данная норма позволяет достаточно жестко контролировать совершаемые исполнителем органом сделки, в том числе связанные с отчуждением имущества. Однако применение при оценке статей бухгалтерской отчетности стоимостей, не базирующихся на фактических затратах, существенно расширяет рамки самостоятельно принимаемых исполнительным органом акционерных обществ решений по распоряжению имуществом общества.

Например, начиная с бухгалтерской отчетности за 2003 г., Положением по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений»¹⁴ (ПБУ 19/02) для финансовых вложений, по которым можно определить в установленном порядке текущую рыночную стоимость, предусмотрено их отражение на конец отчетного года по текущей рыночной стоимости путем корректировки их оценки на предыдущую отчетную дату с отнесением разницы на финансовые результаты (в составе прочих доходов и расходов).

В этой связи представляется уместным проиллюстрировать возможные последствия применения данной нормы информацией о динамике рыночной стоимости одного из самых привлекательных инвестиционных предприятий РФ – ОАО «Газпром»¹⁵.

ОАО «Газпром» является крупнейшим акционерным обществом РФ. Общее число акционеров компании – более 500 тысяч. Уставный капитал в размере 118 367 564 500 руб. состоит из 23 673 512 900 обыкновенных именных бездокументарных акций номинальной стоимостью 5 руб. за акцию.

Государство является собственником контрольного пакета акций ОАО «Газпром» – 50,002%.

При номинальной стоимости акций 5 руб. их рыночная стоимость по состоянию на 4 января 2003 г. составила 42,47 руб. за акцию, а на 30 апреля 2008 г. уже 312,49 руб. за акцию. Как следствие, в результате переоценки до рыночной стоимости даже 0,1% пакета акций ОАО «Газпром» возможно увеличение валюты баланса гипотетической организации – держателя акций за период с 1 января 2003 г. по 30 апреля 2008 г. на 7,3 млрд. руб. Следовательно, порог признания сделки крупной у организации – держателя акций с учетом результатов переоценки финансовых вложений на дату окончания указанного периода увеличивается на 1,8 млрд. руб. Следует также учитывать, что результат увеличения стоимости финансовых вложений будет отнесен на финансовый результат деятельности общества, что повлияет на увеличение показателя чистой прибыли общества, являющейся источником выплаты дивидендов¹⁶.

Таким образом, изменение рыночной стоимости ценных бумаг организации-эмитента, что логично предположить, как правило, не является результатом эффективных действий исполнительного органа организации – держателя этих ценных бумаг, способно в десятки и даже сотни раз изменить валюту баланса организации-держателя акций, тем самым существенно «расширяя» полномочия ее исполнительного органа по совершению сделок, связанных с распоряжением имуществом общества.

¹⁴ Утверждено приказом Минфина РФ от 10 декабря 2002 г. №126н.

¹² Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Утв. приказом Министерства финансов РФ №180 от 1 июля 2004 г.

¹³ www.nccg.ru/site.xpl.

¹⁵ Источник информации: <http://www.gazprom.ru/articles/article20029.shtml>.

¹⁶ П. 2 ст. 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 25 декабря 1996 г.

К аналогичным последствиям, по нашему мнению, может привести и введенная в действие, начиная с бухгалтерской отчетности за 2008 г., норма о возможности переоценки нематериальных активов. В соответствии с п. 17 Положения по бухгалтерскому учету ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов»¹⁷ коммерческим организациям предоставлено право не чаще одного раза в год переоценивать группы однородных нематериальных активов по текущей рыночной стоимости, определяемой исключительно по данным активного рынка указанных нематериальных активов. Несмотря на то, что ряд экспертов оценивает данное нововведение как «никому не нужное» и «легко избегаемое»¹⁸, что мотивируется требованиями п. 17 ПБУ 14/2007¹⁹ о возможности проведения переоценки нематериальных активов только в случае наличия данных о текущей рыночной стоимости таких активов, определяемой исключительно по данным активного рынка, автор не исключает вероятности применения на практике данной нормы не только в целях подготовки достоверной бухгалтерской отчетности, но и в целях инструмента манипулирования ее показателями.

В связи с упоминанием ПБУ 14/2007 считаем необходимым обратить внимание на еще одну его норму, применение которой, по нашему мнению, может привести к формированию в бухгалтерской отчетности информации, не позволяющей достоверно отразить имущественное положение и финансовые результаты деятельности организаций.

В соответствии с п. 23 ПБУ 14/2007 «по нематериальным активам с неопределенным сроком полезного использования амортизация не начисляется». С одной стороны, приведенная норма ПБУ 14/2007 аналогична норме, зафиксированной п. 107 МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы»: «Нематериальный актив с неопределенным сроком полезной службы не подлежит амортизации». Однако в МСФО данная норма применяется в неразрывной связи с требованием МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» об обязательном тестировании нематериальных активов с неопределенным сроком полезной службы на предмет обесценения путем сопоставления его возмещаемой суммы с его балансовой стоимостью либо на ежегодной основе, либо при наличии признаков возможного обесценения нематериального актива. Применение во взаимосвязи указанных норм МСФО (IAS) 36 и МСФО (IAS) 38 и позволяет предоставить пользователям достоверную информацию о стоимости нематериальных активов.

В российском же нормативном акте наряду с обязательной нормой о невозможности амортизации нематериальных активов с неопределенным сроком службы норма о проведении проверок на обесценение нематериальных активов в порядке, определенном МСФО, носит добровольный для применения характер и квалифицируется в качестве вопроса учетной политики.

Последствия введения указанной нормы следует оценивать с учетом вступления в действие с 1 января 2008 г. четвертой части Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), регулирующей порядок обращения объектов интеллектуальной собственности, которые и составляют основной удельный вес нематериальных активов.

Следует отметить, что до 2008 г. удельный вес нематериальных активов в валюте баланса российских организаций был, как правило, невелик, что было обусловлено нормами ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов»²⁰, действовавшим до 2008 г. В соответствии с п. 3 ПБУ 14/2000 одним из обязательных условий признания объектов в составе нематериальных активов являлось наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента и т.п.). Большая же часть организаций получала права пользования объектами интеллектуальной собственности на основании заключенных между правообладателем и пользователем лицензионных договоров (исключительная, неисключительная, открытая лицензия), авторских договоров (о передаче исключительных, неисключительных прав на использование произведений науки, литературы, искусства) соглашений, отражение которых было предусмотрено ПБУ 14/2000 в составе расходов будущих периодов.

С 1 января 2008 г. ситуация в данном вопросе может кардинальным образом измениться.

Четвертой частью ГК РФ установлена норма²¹, в соответствии с которой правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации путем отчуждения по договору другому лицу или предоставления другому лицу права использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор). При этом заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату, а по договору об отчуждении правообладатель передает приобретателю принадлежащее ему исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме²².

В свою очередь, п. 3 ПБУ 14/2007 в качестве одного из обязательных условий признания нематериальных активов определено наличие у организации права на получение экономических выгод, которые объект интеллектуальной собственности способен приносить в будущем, о чем, в частности, свидетельствует наличие у организации надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и права данной организации на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации – патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, документы, подтверждающие переход исключительного права без договора, и т.п.

Логично предположить, что организации, активно использующие в своей деятельности права на результаты интеллектуальной деятельности (например, издательства, редакции средств массовой информации, телевизионные и радиовещательные компании и др.), в условиях конкуренции будут заинтересованы приобрести максимальный объем прав на объекты интеллектуаль-

¹⁷ Утверждено приказом Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н.

¹⁸ Например, Елина Л.А. Нематериальные активы в новом свете // Главная книга. – 2008. – №6. – С. 17-18.

¹⁹ Утверждено приказом Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. №153н.

²⁰ Утверждено приказом Минфина РФ от 16 октября 2000 г. №91н.

²¹ Ст. 1233 ГК РФ.

²² П. 1 ст. 1234 ГК РФ.

ной собственности, что возможно на основании заключения договоров отчуждения с правообладателями. Как следствие, такие права будут признаваться в составе нематериальных активов.

При этом ответ на вопрос об определении конечного срока полезного использования таких объектов интеллектуальной собственности, и следовательно, возможности их амортизации, не является очевидным. На практике принято считать, что права на объекты авторских и смежных прав имеют ограниченный срок действия:

- права на объекты авторских прав – 70 лет;
- права на объекты смежных прав – 50 лет.

Что, казалось бы, предполагает определенность в установлении продолжительности срока их полезного использования, в том числе для целей бухгалтерского учета. Однако в действительности нормы гражданского законодательства не позволяют сделать такого вывода.

В соответствии со ст. 1281 «Срок действия исключительного права на произведение» ГК РФ, «исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора. Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти».

В отношении исключительных прав на объекты, смежные с авторскими, сроки действия определяются следующим образом:

- исключительные права на исполнения – в течение всей жизни исполнителя, но не менее 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлены исполнение, либо запись исполнения, либо сообщения исполнения в эфир или по кабелю (ст. 1318 «Срок действия исключительного права на исполнение, переход этого права по наследству и переход исполнения в общественное достояние» ГК РФ);
- исключительные права на фонограмму – 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором была осуществлена запись. В случае обнародования фонограммы исключительное право действует в течение 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором она была обнародована при условии, что фонограмма была обнародована в течение 50 лет после осуществления записи (ст. 1327. «Срок действия исключительного права на фонограмму, переход этого права к правопреемникам и переход фонограммы в общественное достояние» ГК РФ);
- исключительное право на сообщение радио- или телепередачи – в течение 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором имело место сообщение радио- или телепередачи в эфир или по кабелю (ст. 1331 «Срок действия исключительного права на сообщение радио- или телепередачи, переход этого права к правопреемникам и переход сообщения радио- или телепередачи в общественное достояние» ГК РФ);
- исключительное право изготовителя базы данных – в течение 15 лет, считая с 1 января года, следующего за годом ее создания. Исключительное право изготовителя базы данных, обнародованной в указанный период, действует в течение 15 лет, считая с 1 января года, следующего за годом ее обнародования (ст. 1335 «Срок действия исключительного права изготовителя базы данных» ГК РФ);
- исключительное право публикатора на произведение – в течение 15 лет, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования (ст. 1340 «Срок действия исключительного права публикатора на произведение» ГК РФ).

Таким образом, ограниченные сроки действия исключительных прав начинают исчисляться с даты, не-

определенной на момент их приобретения организацией, – либо со дня смерти автора или последнего из соавторов, со дня смерти исполнителя или последнего из соисполнителей, либо в зависимости от даты обнародования.

Следовательно, высока вероятность того, что в отношении большей части прав на объекты интеллектуальной собственности, приобретенных на основании договоров отчуждения, организациям-приобретателям будет весьма затруднительно определить срок полезного использования этих прав, что приведет к невозможности начисления по ним амортизации и, следовательно, существенно повлияет на структуру расходов по обычным видам деятельности таких организаций и финансовый результат их деятельности. В случае отсутствия финансово обоснованной дивидендной политики, организации могут оказаться в ситуации недостаточности собственных средств не только на расширение, но и на простое воспроизводство.

К сожалению, недостаточная информационная открытость российских компаний не позволяет сделать более конкретных оценок последствий применения рассмотренных изменений в учете операций с нематериальными активами. Заметим, однако, в качестве иллюстрации, что даже в периодах действия предыдущей редакции ПБУ 14/2000 «Учет нематериальных активов» в валюте баланса (9 549 459 тыс. руб.) ОАО «Телекомпания НТВ» по состоянию на 31 декабря 2006 г. доля нематериальных активов (4 345 591 тыс. руб.) составляла 46%, доля расходов будущих периодов (431 801 тыс. руб.) – 5%, что сопоставимо с долей основных средств (452 729 тыс. руб.).

В заключение считаем необходимым отметить, что практически все описанные выше методы оценки активов влияют и на показатель чистой прибыли организаций либо посредством прямого отнесения результата переоценки на финансовый результат деятельности организации, либо через изменение суммы амортизационных отчислений, относимых на финансовый результат. В соответствии с гражданским законодательством показатель чистой прибыли является базовым показателем для определения величины дивидендов, подлежащих выплате акционерам. В соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» «источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения (чистая прибыль общества). Чистая прибыль общества определяется по данным бухгалтерской отчетности общества». Только в отношении привилегированных акций законодательство допускает осуществление выплаты дивидендов за счет ранее сформированных для этих целей специальных фондов общества. Очевидно, что процедура определения величины дивидендов на основании показателя чистой прибыли, сформированного под влиянием доходов и расходов оценочного характера, часто непосредственно не приводящих к генерированию денежных потоков, является менее прозрачной для акционеров.

Резюмируя изложенное выше, считаем возможным сделать вывод о необходимости более глубокой анализа последствий внедрения норм МСФО и в сферу нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в РФ, в том числе с точки зрения взаимосвязи с нормами гражданского законодательства.

Как отмечает Министерство финансов РФ, развитие бухгалтерского учета и отчетности должно происходить

в тесной связи с изменениями экономической ситуации в стране и отвечать характеру и уровню развития хозяйственного механизма. Формирование изменений в бухгалтерском учете и отчетности вне связи с изменениями в хозяйственном механизме и реальным функционированием рыночных институтов может привести к снижению финансовой информации в экономике, ослаблению финансовой дисциплины²³.

МСФО имманентно присуще отсутствие ориентации на какие-либо национальные нормы законодательства, не только в традиционно обсуждаемой сфере налогообложения, но и в сфере гражданско-правовых отношений. Кроме того, очевидным является тот факт, что МСФО ориентированы на раскрытие принципов формирования финансовой отчетности компаний, функционирующих в условиях развитых рыночных отношений, стабильность которых в свою очередь обеспечивается достаточным уровнем развития институтов регулирования других сфер деятельности компаний.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) №230-ФЗ от 18 декабря 2006 г.
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №208-ФЗ от 25 декабря 1996 г. (в действующей редакции).
3. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена 29 декабря 1997 г. Президентским советом Института профессиональных бухгалтеров и Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ).
4. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (приказ Минфина РФ №180 от 1 июля 2004 г.).
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000 (приказ Минфина РФ №91н от 16 октября 2000 г.).
6. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007 (приказ Минфина РФ №153н от 27 декабря 2007 г.).
7. Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02 (приказ Минфина РФ №126н от 10 декабря 2002 г.).
8. Новые подходы к отношениям с инвесторами / Под ред. Бенджамин М. Коула; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
9. Трикер Б. Карманный справочник директора. Основы корпоративного управления: от А до Я / Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2002.
10. Совет директоров в системе корпоративного управления компании. – М.: Империиум Пресс, 2005.
11. Елина Л.А. Нематериальные активы в новом свете // Главная книга. – 2008. – №6.
12. International Financial Reporting Standards 2007.

Старовойтова Елена Витальевна

РЕЦЕНЗИЯ

Усиливающиеся процессы глобализации рынков капитала с одновременно возрастающими потребностями российских компаний в привлечении международных инвестиций обуславливают необходимость совершенствования системы корпоративного управления российскими предприятиями. Одним из основных инструментов корпоративного управления является финансовая отчетность, полезность которой повышается при подготовке ее на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В Российской Федерации именно МСФО рассматриваются и используются в качестве основы для развития бухгалтерского учета и отчетности. Однако вопросы адекватности норм МСФО применяемых в РФ законодательно установленным механизмам корпоративного управления до настоящего времени не получили достаточной разработки.

Именно поэтому проблематика данной статьи представляется чрезвычайно актуальной.

Автор статьи, отмечая недостаточный уровень развития корпоративного управления в РФ, выделяет основные направления совершенствования этой сферы, в частности, посредством введения государственных инициатив, создающих механизмы контроля менеджмента со стороны собственников, и посредством развития института финансовой отчетности в качестве одного из основных инструментов предоставления информации для принятия обоснованных корпоративных решений.

На основании анализа норм гражданского законодательства автором выделены механизмы корпоративного контроля, базирующиеся на показателях финансовой отчетности. Благодаря этому автор обосновывает взаимосвязь между возможностью практической реализации законодательно установленных механизмов корпоративного управления и введением в нормативные акты по бухгалтерскому учету отдельных норм МСФО.

Со ссылкой на законодательные и нормативные акты, МСФО выделяются основные нормы российских Положений по бухгалтерскому учету, соответствующих МСФО и способных оказать существенное влияние на формирование базовых финансовых показателей, влияющих на принятие решений по корпоративным вопросам, например, определение размеров крупной сделки, величины чистой прибыли и дивидендов.

Отмечая имманентно присущий МСФО наднациональный характер, автор справедливо подчеркивает, что развитие бухгалтерского учета и отчетности должно происходить в тесной связи с изменениями экономической ситуации в стране и отвечать характеру и уровню развития хозяйственного механизма. Формирование изменений в бухгалтерском учете и отчетности вне связи с изменениями в хозяйственном механизме и реальным функционированием рыночных институтов может привести к снижению достоверности финансовой информации, ослаблению финансовой дисциплины.

Отдельные имеющиеся недостатки не снижают общей высокой оценки рецензируемой статьи, которая является актуальной, содержит элементы научной новизны, имеет важное научно-практическое значение, представляет несомненный интерес для широкого круга специалистов, отвечает всем предъявляемым требованиям и рекомендуется к публикации.

Чая В.Т., д.э.н., профессор, главный научный сотрудник кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик РАН

²³ Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утверждена приказом Министерства финансов № 180 от 01.07.2004.

2.4. CHANGEOVER TO IFRSS AND RUSSIAN CORPORATE GOVERNANCE

E.V. Starovoytova, Candidate of Science (Economic),
Associate Professor; Accounting, Analysis and Audit
Department; Economic Faculty

Lomonosov Moscow State University

Flaws in Russian corporate governance are typical for transition economies and their elimination requires government initiative. In Russia, initiatives are implemented through validating in legislative acts certain mechanisms protecting the interests of owners. Part of them is based on information contained in financial reporting.

A direct application of International Financial Reporting Standards to regulatory accounting control in Russia, especially to the valuation of such accounting items as financial instruments, intangible assets, etc. has a significant impact on basic financial indicators used in corporate decision making. Such indicators include, for instance, a balance sheet currency influencing the size of major deals, the amount and structure of costs, and net profit from which dividends are paid to owners. Without disputing the benefits of a changeover to IFRSs in Russian accounting, it should be noted that the use of IFRSs in accounting regulation should be harmonised with matters of corporate governance dealt with in civil law.

Literature

1. Civil Code of the Russian Federation, Section 4, №230-FZ, December 18, 2006.
2. The Concept of Accounting in Russia's Market Economy (approved December 27, 1997 by the Presidential Council of the Institute of Professional Accountants and the Methodological Accounting Council of the Russian Ministry of Finance).
3. The Concept of Medium-Term Development of Accounting and Reporting in the Russian Federation (Decree No. 180 of the Russian Ministry of Finance, dated July 1, 2004).
4. Intangible Assets in Accounting, Regulations 14/2000 (Decree № 991н of the Russian Ministry of Finance, dated October 16, 2000).
5. Intangible Assets in Accounting, Regulations 14/2007 (Decree № 153н of the Russian Ministry of Finance, dated December 27, 2007).
6. Financial Instruments in Accounting, Regulations 19/02 (Decree №126н of the Russian Ministry of Finance, dated December 10, 2002).
7. New Approaches to Relationships with Investors. Edited by Benjamin M. Cole. Translated from English. Moscow, Alpina Business Books, 2005.
8. Director's Pocket Guide. Basics of Corporate Management from A to Z by Bob Tricker. Translated from English. Moscow, Olymp-Business, 2002.
9. The Board of Directors in Corporate Management, Moscow, Imperium Press, 2005.
10. New Insights Into Intangible Assets, Glavnaya Kniga magazine, Issue No. 6, 2008.
11. International Financial Reporting Standards 2007